

Большинство друзей Оу И были предпринимателями, основавшими собственный бизнес. Даже если у них и были связи, это лишь означало, что их семейные компании помогали прокладывать путь. Однако один человек отличался от остальных. Как гласит поговорка: «Простые люди не спорят с чиновниками», а этот человек как раз был из чиновничьей семьи. Хотя он не был прямым потомком знатного рода в трёх поколениях, но, по слухам, приходился двоюродным братом настоящему внуку семьи Мэн, и их отношения были чрезвычайно близки. В обычной жизни они даже опускали слово «двоюродный» и называли друг друга просто братьями. Хотя он и не носил фамилию Мэн, его звали Пэн Мэнпин, и в имени также присутствовал иероглиф «Мэн», что явно подчёркивало глубину его связи с семьёй Мэн.

Были и те, кто сомневался, не хвастает ли он, но в бизнесе всегда придерживались принципа гармонии. Никто не хотел рисковать, проверяя его слова, особенно если это не затрагивало их интересов. Со временем, наблюдая, как он щедро тратит деньги, разбирается во всех видах развлечений и иногда невзначай делится полезной информацией о рыночной политике, все начали относиться к Пэн Мэнпину с подчёркнутым уважением, опасаясь его обидеть.

Его поведение всегда было несколько высокомерным, а теперь он и вовсе стал бесцеремонным. Даже если бы он захотел проучить Мэн Чэнъина, пьяный Оу И не смог бы его остановить, да и никто другой не осмелился бы вмешаться.

Лу Вэй вздохнул про себя, решив, что позже всё же попытается немного сдержать Пэн Мэнпина, надеясь, что тот сегодня не перейдёт границы. Иначе завтра, когда Оу И протрезвеет, он точно устроит им разборки. Ведь Оу И был неформальным лидером их компании, его бизнес был самым крупным, и даже их родители общались с ним на равных. Даже люди со связями уступали ему дорогу. Пэн Мэнпин, конечно, не был тем, кого можно было полностью игнорировать, но и особого значения ему придавать не стоило.

Через некоторое время в дверь приватной комнаты трижды постучали, и внутрь вошёл молодой человек с чистым и приятным обликом. Старые друзья детства Оу И уже видели Мэн Чэнъина однажды и потому лишь кивнули ему в знак приветствия. Только Пэн Мэнпин продолжал пристально его разглядывать, прищурив глаза.

Мэн Чэнъин дружелюбно улыбнулся всем в комнате, а затем, быстро осмотревшись, сразу заметил Оу И, который сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку дивана. Он подошёл, собираясь помочь Оу И подняться, но Пэн Мэнпин, сидевший рядом, остановил его.

— Погоди, — сказал Пэн Мэнпин.

Мэн Чэнъин обернулся, с недоумением взглянув на него. Ещё когда он входил, то заметил этого человека на диване. Тот выглядел на двадцать с небольшим лет, с резкими чертами лица и решительными манерами. Внешность у него была заурядная, но особая манера держаться выделяла его среди других. Однако не это привлекло внимание Мэн Чэнъина, а скрытая враждебность, которую тот излучал.

С того момента, как Мэн Чэнъин вошёл, этот человек не сводил с него глаз, и он уже заметил недружелюбие в его взгляде. Мэн Чэнъин хотел как можно быстрее уйти с Оу И, но его всё же остановили.

— Что-то не так? — спросил Мэн Чэнъин.

— Ты тот самый новый питомец, которого господин Оу взял на содержание? — спросил Пэн Мэнпин.

Взгляды всех присутствующих уже были прикованы к ним, и посторонние разговоры постепенно стихли. После его вопроса все взоры снова обратились на Мэн Чэнъина, ожидая его реакции.

Мэн Чэнъин даже не рассердился, а просто спокойно ответил:

— Ага, точно.

— Сколько ты стоишь? Я хочу тебя заказать, — продолжил Пэн Мэнпин, всё больше провоцируя.

— Не считал, не могу. У нас с господином Оу настоящая любовь, — ответил Мэн Чэнъин с такой искренностью, что трудно было понять, шутит он или говорит всерьёз.

С этими словами он попытался обойти Пэн Мэнпина, чтобы помочь Оу И.

— Настоящая любовь? — Пэн Мэнпин, казалось, был раздражён его беззаботным отношением, и его тон стал ещё более агрессивным. — Мне как раз такие нравятся. Если пойдёшь ко мне, сегодня всё забудем. Иначе сегодня ты отсюда не уйдёшь.

Услышав это, Мэн Чэнъин слегка опешил, оглядев комнату, словно что-то искал. Лу Вэй подумал, что он испугался и инстинктивно ищет поддержки, и быстро подмигнул другим друзьям Оу И, собираясь встать и успокоить Пэн Мэнпина. Но прежде чем он успел заговорить, его слова застряли в горле от увиденного.

Мэн Чэнъин взял две бутылки виски со стола, мельком взглянул на этикетки, а затем пододвинул одну из них к Пэн Мэнпину:

— Хочешь уйти — сначала выпей. Знаю, таковы правила.

Он прямо поднял бутылку, как бы предлагая тост, и сказал с искренностью:

— Я пью до дна, а вы как хотите.

И затем выпил всю бутылку виски залпом.

Остальные никогда не видели, чтобы кто-то пил таким образом, и на мгновение остолбенели. Когда они опомнились и попытались остановить его, Мэн Чэнъин уже допил бутылку, словно это была вода, и, перевернув её вниз горлышком, показал Пэн Мэнпину, всё ещё сохраняя трезвый голос:

— Я забираю господина Оу.

С этими словами он, поддерживая Оу И, вышел из комнаты, оставив всех ошеломлёнными. Когда он ушёл, все очнулись и первым делом обернулись к Пэн Мэнпину. Тот побледнел, затем покраснел, стиснул зубы, схватил бутылку и сделал вид, что собирается выпить, но его быстро остановили окружающие.

— Эй-эй, господин Пэн, не надо...

— Зачем опускаться до его уровня, правда?

Хотя они говорили именно так, их отношение к Мэн Чэнъину слегка изменилось. Бутылка виски крепостью около сорока градусов — выпить её целиком, даже без алкогольного

отравления, — уже подвиг. А уж сделать это на одном дыхании, сохранить самообладание и ещё уйти, поддерживая другого человека... Вспомнив его заявление о «настоящей любви» перед тем как выпить, и связав это с тем, что Оу И иногда рассказывал о своей жизни — он никогда не брал денег, каждый день приносил Оу И обед, приготовленный своими руками, и сделал его самым важным в своём списке контактов...

Возможно, в этом мире действительно существует настоящая любовь. Они сами не смогли бы сделать столько для кого-то другого и невольно прониклись уважением к Мэн Чэнъину.

Как может чувство быть настолько чистым и страстным, что вызывает зависть у окружающих?

На следующий день, когда Оу И узнал от других о произошедшем, Пэн Мэнпину пришлось несладко. Его компания потеряла два крупных контракта, которые были почти подписаны, а постоянные поставщики вдруг объявили о повышении цен. Он пришёл к Оу И с подарками, но тот дважды проигнорировал его и лишь на третий раз согласился на встречу, предупредив, что это в последний раз.

Поставщики продолжили сотрудничество, но потерянные контракты уже не вернуть.

Оу И наконец почувствовал, что отомстил. Ведь его человека нельзя было трогать кому попало.

Позже, когда он встретился с Мэн Чэнъином, тот всё так же улыбался открыто и искренне, даже не упомянув о той ночи.

Оу И, проявив необычное для себя терпение, осторожно спросил:

— Ты в порядке? Я несколько дней не был здесь, в последний раз мы виделись, когда ты забирал меня.

— Всё хорошо, — ответил Мэн Чэнъин, явно удивлённый неожиданной заботой Оу И.

Оу И понял, что ничего не выяснит, и прямо сказал:

— Пэн Мэнпин в ту ночь тебя доставал? Я его проучил, ты в порядке?

Мэн Чэнъин не стал жаловаться, а просто спокойно ответил:

— Всё хорошо. Он, кажется, меня недолюбливает.

— Даже если ты ему не нравишься, ты мой человек. Он осмелился тянуться ко мне, — холодно сказал Оу И.

Помолчав, он спросил:

— А в ту ночь... как ты вернулся?

Он был занят наказанием Пэн Мэнпина и не успел проверить, как Мэн Чэнъин, и даже переживал, не попал ли тот в больницу.

— А, ты об этом, — Мэн Чэнъин наконец понял. — Не волнуйся, я вызвал водителя. Знаю, что после выпивки нельзя садиться за руль.

После этого случая Пэн Мэнпин, хотя и вернулся в их круг, и все делали вид, что ничего не произошло, больше не трогал Мэн Чэнъина. А остальные друзья детства Оу И, каждый раз видя

Мэн Чэнъина, вспоминали его подвиг с виски и относились к нему с ещё большим уважением.

Хотя Мэн Чэнъин был человеком, которого содержал Оу И, они начали воспринимать его как равного и перестали считать просто игрушкой.

А вдруг однажды он станет официальным спутником Оу И?

<http://bllate.org/book/16316/1472212>